

Близилась сумерки, и в тишине клиники загорелись лампы дневного света. Наноха сидела на пластиковом стуле в зоне ожидания. Из-под подола школьной юбки виднелась голень, обмотанная импровизированной повязкой — она пострадала от магического отката, когда пыталась насильно взломать печать. Рана была неглубокой, но требовала дезинфекции.

Фейт сидела рядом. Ее черная одежда пропиталась кровью, которая успела засохнуть темными бурыми пятнами. Рана на левой руке была куда серьезнее: от локтя до запястья тянулся глубокий разрыв, оставленный щупальцами существа-слияния. В глубине кабинета медсестра готовила инструменты для наложения швов.

Обе молчали.

В зале ожидания слышался только шум телевизора. Вечерние новости передавали сюжет о небольшом «инциденте с утечкой газа» в центре города: из-за прорыва подземных коммуникаций художественную галерею пришлось временно закрыть на ремонт. На экране журналистка стояла за желтой ограничительной лентой, а на заднем плане суетились муниципальные рабочие.

Наноха смотрела на экран и вдруг тихо рассмеялась.

— Чему ты смеешься? — голос Фейт звучал хрипло.

— Мы спасли город, а в новостях говорят об утечке газа, — Наноха повернула голову, в ее глазах отражался синий свет телевизора. — Какое странное чувство нереальности.

Фейт помолчала несколько секунд, а затем тоже улыбнулась. Улыбка была едва заметной, но уголки губ дрогнули.

— Так даже лучше, — произнесла она. — Нереальность означает, что никто не пострадал, никакой паники, жизнь продолжается.

Из кабинета вышла медсестра, везя перед собой медицинскую тележку. Это была женщина средних лет со строгим выражением лица, но добрым взглядом.

— Кто следующий? — спросила она.

Наноха посмотрела на руку Фейт:

— Пусть она. Ей нужно зашить рану.

— Не нужно, — отрезала Фейт. — Обычные швы бесполезны против магических травм, я справлюсь сама.

Она подняла правую руку, и в ее ладони сгустился золотистый свет, похожий на маленькое солнце. Когда свет коснулся раны на левой руке, плоть начала затягиваться на глазах. Медсестра застыла, и пинцет выпал у нее из рук.

— Это... что это...

— Семейная техника исцеления, — не моргнув глазом, соврала Фейт. — Пожалуйста, выйдите, мне нужно сосредоточиться.

Медсестра помедлила, но в итоге кивнула и отступила обратно в кабинет. Когда дверь закрылась, Наноха услышала, как та пробормотала: Современная молодежь, что творится...

В зоне ожидания снова воцарилась тишина.

Фейт сосредоточенно лечила рану, Наноха молча наблюдала. В новостях прогноз погоды сменился сообщением о дожде на завтра.

— Те трое в черных балахонах, — внезапно заговорила Наноха, — они были подсланы твоей матерью?

— Да, — Фейт не поднимала головы. — Но они пришли не убить нас, а испытать.

— Испытать в чем?

— Проверить нашу слаженность, проверить наш выбор, проверить... — Фейт на мгновение замолчала. — Насколько ты мне дорога.

Сердце Нанохи пропустило удар.

— Ловушка в галерее была рассчитана на два исхода, — продолжила Фейт, голос ее звучал спокойно, будто она анализировала чужую проблему. — Если бы ты решила телепортироваться и спасти меня, они бы забрали твою магическую энергию. Если бы ты осталась в галерее, они заставили бы меня «случайно» увидеть сцену, где ты в опасности, чтобы отвлечь мое внимание.

— Но они не учли, что мы сработаемся, — заметила Наноха.

— Это не было слаженностью, — Фейт наконец подняла голову, и ее янтарные глаза под лампами казались кристально чистыми. — Это было доверие. Ты верила, что я не проиграю, а я верила, что ты примешь верное решение. Такое... невозможно просчитать ловушкой.

Рана полностью затянулась, не оставив даже шрама. Фейт опустила руку, золотистое сияние

погасло.

Пришла очередь Нанохи.

Она подвернула штанину, обнажив ссадину на голени. Фейт протянула руку, и золотистый свет вспыхнул вновь, но на этот раз он был мягким, словно теплый поток воды.

— Больно? — спросила Фейт.

— Нет, — ответила Наноха, но когда свет коснулся раны, она невольно вздрогнула.

Рука Фейт замерла.

— Врешь.

— ...Немного.

— Если больно — говори, — голос Фейт стал мягче. — Не обязательно всегда быть такой сильной.

Наноха смотрела на опущенный профиль Фейт, на выражение сосредоточенности, на тени от ее ресниц в свете лампы.

— Фейт, — позвала Наноха.

— М?

— Ты ведь сегодня использовала запретную силу, верно?

Рука Фейт снова замерла.

— Та тьма... это не обычная магия, — продолжала Наноха. — Юно говорил, что это запретная техника цивилизации Белка, Сила Бездны, ради которой приходится сжигать собственную жизнь.

Тишина.

В телевизоре прогноз погоды закончился, начались детские передачи. Веселая музыка казалась неуместной в тихом зале ожидания.

— Сколько времени жизни ты отдала? — спросила Наноха.

— Это неважно.

— Важно, — голос Нанохи был тихим, но твердым. — Потому что с этого момента твоя жизнь — это и моя жизнь. Мы заключили контракт: делить и радости, и беды, и саму жизнь.

Фейт наконец подняла взгляд. В ее глазах что-то дрогнуло, словно скрытое течение под толщей льда.

— Три месяца, — наконец сказала она. — Три месяца жизни за три минуты непобедимости.

Сердце Нанохи сжалось.

— Больше не используй ее, — попросила она. — Мы придумаем что-нибудь другое.

— А если не будет другого выхода?

— Тогда придумаем вместе, — Наноха взяла Фейт за руку. — Двое думают быстрее, чем один.

Руки Фейт были холодными, но ладони Нанохи — теплыми. Когда они переплели пальцы, эмблемы на их тыльных сторонах едва заметно нагрелись.

В телевизоре детская передача подходила к кульминации: герои, взявшись за руки, побеждали злодея.

— Хорошо, — ответила Фейт. — Больше не буду.

— Правда?

— Правда, — Фейт крепче сжала руку Нанохи. — Ведь ты сказала, что мы должны выжить вместе.

Из кабинета выглянула медсестра:

— Девочки, заходите, вы готовы?

Фейт разжала руку, вновь зажглось золотистое сияние, на этот раз исцеляя рану Нанохи.

— Сейчас, — отозвалась она, а затем подмигнула Нанохе. — Семейная техника, очень быстро.

Наноха улыбнулась.

Рана зажила, не оставив ни следа. Но кое-что все же осталось. В сумерках клиники, под шум телевизора, в сплетении рук двух девочек.

Изображение замерло на крупном плане их сцепленных ладоней.

Лампа в зале ожидания гудела над головой, свет экрана то вспыхивал, то гас на их лицах. Вдалеке звенели инструменты медсестры, за окном была сирена проезжающей скорой.

Обычная сцена.

Необычный разговор.

— Три месяца... — голос Ван Мо дрогнул. — Три месяца жизни за три минуты...

— Но она пообещала больше не использовать ее, — произнесла Чэнь Сысы. — Потому что Наноха сказала, что они должны выжить вместе.

Шу Янь поправил очки, его глаза за линзами покраснели: — Вы заметили? Когда Фейт сказала про три месяца, тон был таким равнодушным, словно она говорила о ком-то другом. Она привыкла отдавать жизнь за силу, привыкла использовать всё как разменную монету.

— Но Наноха изменила ее, — добавил Принц Воды. — Не силой, не приказами, а самой простой логикой: Твоя жизнь — это моя жизнь. И теперь ради Нанохи она обязана беречь себя.

Янь Цзюэ слегка взмахнул веером: — Их рукопожатие... это не просто жест влюбленных или друзей, это... клятвенный союз. Подтверждение существования через тепло, подтверждение веса друг друга через контракт.

Фея Лин сложила руки, в ее глазах блеснули слезы: — Они учатся беречь себя, потому что знают, что вторая бережет их. Какая... нежная цикличность.

Мандора, до этого молчавшая, вдруг подала голос: — Но Пресия не остановится. Сегодняшняя ловушка — лишь начало, дальше будет больше и страшнее. Ей не нужно, чтобы Фейт победила или проиграла, ей нужно, чтобы Фейт впала в отчаяние.

— А что после отчаяния? — спросила Фея Чувств.

— После отчаяния она примет ее помощь, — медленно произнес Мировой Король. — Примет этот единственный выбор: пожертвовать Наной ради спасения матери. Это сценарий Пресии: она загонит Фейт на край обрыва, а потом протянет руку и скажет: Прыгай, прыгнув, ты спасешь маму.

В пространстве воцарилась тишина.

Все понимали — это только начало.

Самое жестокое испытание ждет впереди.

Изображение продолжилось.

Когда Наной и Фейт вышли из клиники, уже совсем стемнело. Зажглись уличные фонари, прохожие спешили по делам, никто не обращал внимания на двух девочек с ранами.

— Что теперь? — спросила Наной.

— Три дня отдыха, — Фейт посмотрела в ночное небо. — Сегодняшний расход сил слишком велик, нужно восстановиться. К тому же интервалы пробуждения оставшихся шести Камней Пути сокращаются. Самый короткий — пять дней, самый длинный — пятнадцать.

— Времени все меньше.

— Но и мы стали сильнее, — Фейт взглянула на Наной, в ее глазах отражалась слабая, но искренняя улыбка. — Твой метод взлома печати был великолепен, а момент для использования телепортационного талисмана — идеален.

Наной покраснела: — Это Фейт меня научила.

— Нет, — покачала головой Фейт. — Я научила, но ты усвоила еще лучше.

Они шли домой плечом к плечу, их тени, растянутые светом фонарей, то сливались, то расходились.

— Фейт, — вдруг спросила Наной. — Если твоя мать... действительно неизлечима, что ты будешь делать?

Фейт остановилась.

Ночной ветер разметал ее золотистые волосы, свет фонаря бросал глубокие тени на лицо.

— Не знаю, — честно ответила она. — Смысл моей жизни — спасти ее. Если она умрет...

Она не закончила.

Но Наноха поняла. Если Пресия умрет, Фейт потеряет смысл своего существования.

— Тогда найди новый смысл, — сказала Наноха, сжимая руку Фейт. — Смысл жизни не обязательно должен заключаться в ком-то одном. Это может быть дело, мечта, или...

Она замолчала на секунду, голос стал совсем тихим:

— Человек, с которым ты хочешь выжить.

Рука Фейт слегка задрожала.

Затем она сжала руку Нанохи в ответ, очень крепко.

— Мм, — только и ответила она.

Всего один слог.

Но в нем был вес звезд.

На перекрестке им нужно было расходиться.

— До завтра? — спросила Наноха.

— До завтра, — ответила Фейт.

Они разжали руки и пошли в разные стороны.

Но, пройдя несколько шагов, обе одновременно обернулись. Их взгляды встретились в воздухе.

А затем они обе улыбнулись.

Не прощаясь.

Потому что пока есть контракт, прощаться не нужно.

Эмблема на запястье слегка жгла, словно говоря:

Я здесь.

Я всегда здесь.

Изображение постепенно померкло, застыв на улыбках обернувшихся девочек.

Индикатор прогресса мигнул:

Прогресс наблюдения: 55.2%

Осталось Камней Пути: 6

Оставшееся время: 37 дней

Расход жизни Фейт: 3 месяца (восстановлено)

Расход жизни Нанохи: 0

Синхронизация двойных звезд: 91%

Нейтральный голос объявил:

□Перерыв□

□Следующий этап наблюдения переходит в кульминационную главу: Ночь выбора□

□Наблюдателям рекомендуется успокоиться и накопить силы□

Свет в пространстве стал мягче. Никто не говорил. Все переваривали увиденное — этот короткий, обычный, но невероятно тяжелый миг заката.

Разговор в клинике.

Рукопожатие под фонарем.

Взгляд на перекрестке.

Никаких громких клятв. Никаких обещаний умереть вместе.

Только самое простое:

— Если больно — говори.

— Больше не буду.

— До завтра.

Именно эти простые слова сплелись в самую прочную связь.

Янь Цзюэ окончательно сложил веер и положил его на колени.

— Итак, — тихо сказал он, — спасение — это не мгновенное озарение.

— Это множество обычных мгновений, складывающихся в нечто необычное.

Мировой Король медленно поднялся. Это был второй раз. Он вышел в центр пространства, долго глядя на угасающее изображение.

А затем произнес три слова. Три слова, которые заставили всех замереть:

— Я проиграл.

Все посмотрели на него. Он не стал объяснять, просто развернулся и пошел к своему месту. Выражение его лица под маской осталось загадкой.

Но в тот миг каждый почувствовал:

Что-то в душе существа, возводившего в абсолют силу и разрушение, дало трещину.

Сквозь нее пробился свет.

Пусть слабый.

Но существующий на самом деле.

<http://bllate.org/book/21178/2144962>